

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№3

24 ИЮНЯ 2012

DAWN-WAY. ДОРОГА ВНИЗ БЕЗ ОСТАНОВОК

Лаборатория ON.TEATR,
г. Санкт-Петербург

Саркастическая притча Олега Богаева «Dawn-way. Дорога вниз без остановок» в постановке Лаборатории ON.TEATR собрала полный зал Театра балета «Щелкунчик» и была тепло встречена зрителями.

Смех то в одной, то в другой части зала свидетельствовал о том, что каждая из коротких историй, рассказанных драматургом, находила понимание у аудитории. Историй этих было около пятнадцати – весь спектакль состоит из коротких скетчей, объединённых одной завязкой. На трассе в луже крови лежит человек и проезжающие машины «сбивают» его одна за другой. Преступники, полицейские, депутат с охранником, молодожёны, бизнес-леди и суррогатная мать... мулла с попом и пара слепых – каждая пара пытается решить, что делать с этим «как с неба свалившимся» потерпевшим, у которого обнаруживаются за спиной – крылья. И даже несмотря на то, что под колёсами оказался ангел, решение всегда одно – загораются фонари, машина уезжает.

Сценическое пространство решено минималистически: чёрный кабинет с белым каркасом автомобиля, подвешенным в центре. Фонари в руках актёров – фары. Да и в целом режиссёр Юрий Костров использует минимум выразительных средств, делая ставку на актёров. В спектакле работает всего семь человек, которые увлекают постоянной сменой образов. Интересно наблюдать, как неверная жена превращается в медсестру, а беглый преступник в депутата. И даже внутри одного фрагмента герои успевают открыться с неожиданной стороны.

Идея пьесы предельно ясна и задача постановщика, пожалуй, схожа с врачебной заповедью «не

навреди». Калейдоскоп типажей иллюстрирует многогранное равнодушие и эгоизм. И довольно скоро становится ясно, что другого исхода не будет. А если развязка заранее известна, то какими бы харизматичными ни были новые персонажи, начинаешь скучать. В этой ситуации внимание концентрируется на ангеле. Ведь это единственный герой, который находится на сцене на протяжении всего спектакля. Он «оживает», всё активнее реагирует на происходящее, но так до конца и остаётся существом «не от мира сего». Человеком с изрядно потрёпанными крыльями, в офисном костюме с алеющим по-пионерски галстуком. В этом коллаже он один – «целостное изображение». И хочется, чтобы вместе с ним действие двигалось вперёд. Но, как и в жизни, столетия сменяют друг друга, а люди всё так же терзаются страстями, мечутся между Богом и Дьяволом. Именно они, Бог и Дьявол, возникают в финале, продолжая свой вечный спор о человеке. И оставляют ангела лежать посреди дороги, не как нечто живое, а как переменную в уравнении, которое всегда решается не в пользу Бога.

Трудно балансировать на грани жанра stand-up comedy и философского трагифарса. Но Лаборатории ON.TEATR, пожалуй, удалось справиться с этой задачей.

Елена Гецевич

УРОКИ СЕРДЦА

«Коляда-Театр», г. Екатеринбург

«На первый взгляд здесь всё просто» – заявил зрителям режиссёр Николай Коляда перед началом презентации спектакля «Уроки сердца». Действительно, казалось бы, всё прозрачно: сварливая мать и 45-летняя незамужняя дочь. Куда проще?

Действие начинается с фееричного появления главных героинь. Мама – Любовь Ворожцова – крохотная женщина пенсионного возраста, однако выглядящая весьма бодро. Дочь Лариса – Любовь Кошелева – огромная, несуразно одетая, с искривленным напомаженным лицом. Сначала зрителю даже становится смешно от их катастрофической несхожести.

Студентка ЕГТИ Ирина Васьковская, автор пьесы, поднимает нешуточную проблему взаимоотношений детей и родителей. Мать и дочь никак не могут добиться взаимопонимания.

На сцене минимум предметов: стол, стулья, грязные подушки, шуба, коробки... их совсем немного, но зритель додумывает, что в реальности их куда больше, ведь именно обилие хлама является чуть ли не камнем преткновения в отношениях родственниц. «Здесь всё увечьем души воняет», – со злостью говорит Лариса. Порой кажется, что она просто ненавидит мать. В своей голове героиня рисует сладостные картины похорон матери. Дьявольский монолог дочери о том, как она выносит из дома эти несчастные коробки и гроб матери, приводят в ужас. Мать же в свою очередь сравнивает детей со злокачественной опухолью, от которой никуда не деться, одни только мучения.

В глазах матери Лариса похожа на городскую сумасшедшую, которая знакомится у водочного ларька с мужчинами, переписывается с заключёнными, тратит последние деньги на торт с розочками, чтобы принять в гостях некого Сережу. Тем не менее, в противовес своей внутренней злости Лариса остается наивным и

доверчивым ребенком. Она мечтает, фантазирует, «репетирует жизнь с Сережей». А ведь жди-не жди он не придет, это понятно с первой минуты. Ведь Сережа – собирательный образ мужчины, спасителя для женщины, которая вдруг резко осознает, что ей уже 45 лет, что вся ее жизнь похожа на однообразное переключение кнопок: темно – спать, светло – идти. Игра Любови Кошелевой не может оставить равнодушным – актриса заставляет поверить в собственное отчаяние, словно за руку ведёт нас за собой в мир переживаний и страхов Ларисы.

И всё-таки ключевой в спектакле становится тема любви. Недаром героиня упоминает, что была красивой лишь однажды, когда ей было 17 и она была влюблена. Алкоголик, забор, прозрачная блузка из шторм. Именно это она вспоминает как лучшее время в жизни. Даже воспоминания о любви окрыляют Ларису и наполняют её глаза счастьем. Неслучайно спектакль заканчивается сценой, где героини всё-таки осознают, как любят друг друга. Они едят торт и перешептываются. «Что, Лариса?» – «Ничего, мама» – отвечает она, загадочно улыбаясь.

Екатерина Куляшова

Любовь Кошелева:

Первое впечатление от пьесы – качественное, мобильное, чёткое текстовое звучание. Мне это очень понравилось! Она сразу задавала определённый внутренний ритм, и образ Ларисы уже вложен в текст, который она говорит. То есть, это именно художественное слово, настоящая драматическая основа у этого слова. Это сразу подкупило! Конечно, было интересно, как на презентацию отреагирует зритель. Насколько это актуально? Оказалось, что не только актуально, а даже злободневно! Девочек, так же вот живущих с мамами, это заставило плакать... Это знакомо всем, для кого мама – самое нежное, любящее, любимое, родное сердечко и одновременно – та, кто всё время наблюдает за тобой «всевидящим оком», бдит, следит, пытается проникнуть во все сферы твоей жизни, дабы «добра причинить»... Это самый трагический и трогательный момент ситуации, на стыке этих вещей и произошёл у нас катарсис в зрительном зале.

Когда я поступила в театральное училище, Люба Ворожцова его уже закончила. Для нас она была – легенда, звезда! И я тогда даже представить себе не могла, что когда-нибудь смогу встретиться с ней, выйти вместе на сцену... Это для меня такое огромное счастье! Это и очень «тёплый» человек, и профессиональный. Поэтому я очень рада, что у меня появилась возможность поработать именно с ней, именно в такой драматургии, непохожей на всё, что я делала до этого!

ЗОЛОЧЁНЫЕ ЛБЫ

«Театр-студия ИРЗ», г. Ижевск

Спектакль «Золочёные лбы», представленный «Театром-студией ИРЗ» (г. Ижевск), адаптирован исключительно для детского зрителя. Всё действие воспринимается с улыбкой на лице. Из пьесы опущены многие детали, которые могли бы помешать детскому восприятию материала. Может быть, поэтому жена царя оказывается вовсе не глупой немкой с акцентом, какой она представлена в пьесе, а хитрой русской женщиной.

Харизматичные актёры влюбляют в себя с первых минут. Они могут быть предельно серьёзны, а могут засмеяться и поплакать вместе со зрителем.

Минимализм в костюмах и декорациях, к удивлению, играет на руку актёрам. Белые, словно ватные, костюмы позволяют им быть как участ-

никами массовки, так и в нужный момент за счёт деталей наряда перевоплощаться в каких-то конкретных героев. В массовых сценах актёры внешне похожи на неуклюжие сугробики. В этот момент юному зрителю становится абсолютно неважно, что ещё пару минут назад актриса из толпы рассказчиц играла губернаторшу. Кстати, и чёрная смола, которой Капитонка окрасил лица дочери и жены царя, на контрасте с белоснежными костюмами действительно превращает героинь в «негритянские статуи».

В целом, у ижевчан получилась очень добрая и поучительная сказка. В финале рассказчики – герои массовки – чётко артикулируют ключевую мысль сказки. Главное в жизни человека – это дружба. «А если встретите Иван Иваныча или Капитонку, так им и передайте», – поучают напоследок актёры.

Екатерина Куляшова

ПАВЕЛ ЗОРИН

Режиссёр спектакля «Золочёные лбы»

Почему вы выбрали произведение Бориса Шергина?

У нашей труппы не было опыта постановки детского спектакля. Мы решили найти подходящий материал и в какой-то момент обратились к Павлу Рудневу, театральному критику, который наблюдает за современной драматургией. Среди прочих названных им пьес оказались «Золочёные лбы».

Вы достаточно много моментов убрали из пьесы...

Мне показалось, что есть некоторые повторы, есть, может быть, что-то, что для детей не так важно. К тому же мы ориентировались на более юного зрителя, и поэтому нужно было сократить время показа до пятидесяти минут.

Постановка какого вашего спектакля заняла больше времени?

Дольше всего мы готовили вербатим «Про завод и про меня». Два года собирали материал – каждый актёр брал интервью у нескольких заводчан,

всё это записывали на диктофон, расшифровывали... И вот из этого материала, который мы собрали у людей совершенно разных – молодых и старых заводчан, уборщиц, топ-менеджеров – сделали выжимку.

Трудно было разговорить людей?

Поначалу – да. Но техника вербатим подразумевает информацию, которую человек сам хочет рассказать. Меньше всего мы старались выудить что-то конкретное, важно было узнать, о чём человек мечтает, чем живёт.

Организовать настолько разновозрастных актёров, которые играют в «Театре-студии ИРЗ», сложно?

Совсем нет. У нас, например, есть студенческий театр, в нем гораздо труднее работать в плане дисциплины. А здесь люди взрослые, их не нужно ничему учить, они сами тебе помогают, бегают, работают.

Поделитесь впечатлениями от фестиваля?

Очень-очень нравится теплая, дружелюбная атмосфера. Такой домашний дух и бескорыстная любовь ценятся невероятно высоко.

Беседовала Сабрина Карабаева

КЫМБАТЫМ

Видеозапись спектакля

Именно так звучит название пьесы Николая Коляды «Моя дорогая» на киргизском языке, спектакль Киргизского национального драматического театра. Это моноспектакль, пропитанный горем одиночества. Единственным существом, с которым героиня может им поделиться – кошка. Действие происходит в четырёх стенах, из-за это-

го создаётся не только эффект домашнего уюта, но и тесноты пространства, давящей на зрителя. Одна из самых запоминающихся сцен – танец героини с мужской рубашкой. Дополнительный драматизм в ней создаётся с помощью мерцающих красных огней, зрелище пугающее и завораживающее. Спектакль заставляет задуматься о том, что одиночество – это страшно. Ситуация, описанная Николаем Колядой, может случиться с каждым, как женщиной, так и мужчиной, в любом возрасте.

Елена Шангина

ОТРОЧЕСТВО

Пермский театр юного зрителя

Вчера в стране молодежь праздновала «день молодежи», а зрители «Коляда-Plays» второй день посещали спектакли по современной драматургии. И вот эти два события пересеклись близостью площадок проведения мероприятий в маленьком городе Екатеринбурге: за стенами Камерного театра гремел рок и спектакль Пермского ТЮЗа «Отрочество» по инсценировке Ярославы Пулинович одноименной повести Льва Толстого был на грани срыва. Но отважные актёры решились играть его, несмотря на достаточно громкое музыкальное оформление с улицы.

Зрителя встретили белоснежные стены и когда-то чёрный рояль, заштрихованный белой краской. Оказалось, неспроста. Появляется Николенька Иртеньев (Михаил Шибанов), черкает в блокноте – «Детство» – зачёркивает, пишет «Отрочество». И всё это проецируется на белые стены, на которых и рисуется дальнейшая история – история в карандаше, её будто рисует себе и нам Николенька так, как видит её лично он. Появляются один за другим персонажи во фраках, вроде настоящих, но с нарисованными деталями – будто только сошли со страниц черновиков автора повести. Изображены они очень гипертрофированно, карикатурно, словно художник тщательно прорисовывал четкие, простые и плоские черты героев. Актёры строго выполняют этот пластический рисунок и, надо сказать, блестяще с ним справляются – черно-белые иллюстрации оживают на наших глазах. Возникает прямая ассоциация с движущимися картинками на уголке блокнота – листаешь его веером, а он тебе кино показывает. И вот это кино перед нами, символичное во всем от жеста до цветового решения. Чистоту ничем ещё не омрачённого детства Николеньки режиссёр Владимир Гурфинкель показывает через белые простыни и одежды, а переход в отрочество, совпавший со смертью матери, сменяется траурным чёрным. Все герои говорят и двигаются утрированно, бросают друг на друга преувеличенные взгляды-стоп-кадры, отсылая нас в век минувший неживыми интонациями. Тем самым режиссёр, видимо, хочет рассказать старинную историю, представив её по прошествии большого количества лет. Ни один человек не повзрослел, избежав отрочества, эта тема близка каждому, каждому до боли знакомы стыд первой влюблённости, первого желания плоти, первая боль потери, несправедливости, первое предательство. Так где же день нынешний, где чувства сегодняшнего подростка? За шаржем они не очень видны. Хотелось передышки в кари-

катуре, цветной странички – хотя бы в портрете Николеньки, в движениях его души, хотелось воздуха – задышать вместе с ним, почувствовать как щеки огнём горят рядом с Катей, почуять её запах его носом и ощутить стеснение и радость где-то внизу живота.

Михаил Шибанов играет подростка предельно искренне, ему веришь и он трогает, но эта искренность всё равно остаётся шаржем.

Второе действие разрисовывается новыми лицами, людей всё больше, а действие идет всё медленнее. Режиссёр всё дальше углубляется в мелкие подробности, отвлекая нас от главного – взросление духа Николеньки. Кажется, блокнотик с картинками замедлил ход, а иногда и вовсе не переворачивает страничку. А потом вдруг раз! – и перескочил через несколько – и вот Николенька уже зачёркивает «Отрочество» и пишет «Юность», становится простым и настоящим.

Надо сказать, что все актёры виртуозно справляются с заданным жанром, остаются верны режиссёру до конца, без чего ни одно театральное произведение не может возникнуть. И оно возникает перед нами: чёткое, графичное, продуманное, но настолько гипертрофированное, что оставляет нас сторонними наблюдателями.

Ирина Плесьяева

МИХАИЛ ШИБАНОВ

Актёр Пермского ТЮЗа

Что, на ваш взгляд, интереснее: классика в интерпретации молодого драматурга, нашего современника, или лучше первоисточник почитать?

Повесть или роман нельзя сыграть, в любом случае, нужна инсценировка. Для этого и существуют драматурги. С Ярославой Пулинович я давно знаком, мы дружим, это очень талантливая девочка. Гурфинкель – человек серьёзный, он не случайно выбрал Пулинович. Потому что она – молодец! Он не ошибся, у неё получилась отличная инсценировка Толстого.

Вы её оцениваете как современный материал или это всё же классика?

Классика, безусловно. А людям нужно смотреть на сцене классику. Хотя, я считаю, что постановка у нас – современная. Это яркая форма, стилистически всё выдержано... Я, конечно, не драматург и не могу оценивать уровень работы Ярославы – но наш режиссёр её хвалит. Моё мнение: у неё получилось классическое произведение по Толстому. Так современный драматург позволил нам увидеть и сыграть классику на сцене.

Для вас этот материал сложный или...

Непростой, так скажем! Не могу сказать, что он меня так вот сразу «обнял» и дело пошло... Пришлось много работать, погружаться. Но это актуально. Там же простые, жизненные вещи описаны. Подростающий молодой человек, его максимализм, обнажённая, израненная душа... Он всё воспринимает эмоционально, ярко, буквально, не терпит никакой лжи. Это новый, только пробивающийся к жизни росток, к которому надо бережно относиться, иначе он вырастет калекой. И вот, он оказывается в вакууме непонимания, никак не может примириться с той ролью, которую ему отводят взрослые, и не знает, как из этого выкарабкаться. Это узнаваемо, бывает везде, со всеми, в девятнадцатом ли веке, в нашем ли... Я сам так «давал шороху» родителям в своё время! И на маму кричал, прекрасно зная, что это некрасиво, что нельзя так делать... но такое со всеми происходит! И дверью хлопают, и из дома уходят... Я так не сделал, не хватило духу, а другие делают. Проблема «отцы и дети»: я другой, я новый, я хочу быть таким вот... а вы меня не понимаете!

Не тяжело вам, взрослому человеку, играть ребёнка?

Это интересно. Но я не стараюсь «играть ребёнка» – это же будет неправда. Да, мне трудно найти баланс между маленьким человеком и тем, который по-взрослому решает детские проблемы. Вообще режиссёр так задумал, что это и не дети никакие! Этот спектакль – воспоминание о детстве, прожитое уже с позиции взрослого героя. Он оценивает изменения в себе, во внешнем мире, пытается понять и переосмыслить их. Спектакль идёт у нас в театре всего год, он постоянно растёт и развивается, находится что-то новое каждый раз. Гурфинкель его контролирует, отсматривает, «подчищает», иной раз что-то меняет... продолжает работу с нами.

Рисунок, действительно, весьма жёсткий... Трудно существовать в нём? Свободы не хочется?

Трудно... Но ведь мы, артисты – такие собаки! Мы сами себе свободу пытаемся найти, и находим. Внутри этой жёсткой формы мы уже становимся свободными.

Беседовала Вера Цвиткис

БАНКА САХАРА

«Коляда-Театр», г. Екатеринбург

В начале июня в «Коляда-театре» состоялась премьера спектакля по пьесе Таи Сапуриной «Банка сахара, или Сказка о стране розового перца». Эту работу, у которой сразу два режиссера – Олег Билик и Александр Вахов (руководитель постановки Николай Коляда) – на фестивале могли увидеть все желающие.

А желающих, несмотря на приятный летний вечер, было много: пришлось выложить из подушек дополнительный ряд для зрителей прямо на сцене. Но никто не замечал ни неудобств, ни затекших ног, ни течения времени, потому что, войдя в зал, сразу попадаешь в другое измерение, где уже не действуют законы нашего мира. Фактически спектакль начался до третьего звонка. Зрители, рассаживаясь по местам, могли видеть на сцене довольно странную картину: лежащий человек в противогазе, поющая искусственная птица в клетке, надпись «STALKER» на стене, движущаяся, словно живая, серебристая труба... Начало многообещающее.

Это история о добровольном затворничестве, отторжении себя от общества, от общепринятых норм и мерил. И речь в ней идет не только об одиночестве каждого из нас, но и о том, что происходит с человеком, когда он остается один на один со своими внутренними демонами.

В спектакле ясно ощущается двоемирие, в котором пребывает главный герой Николай. И не всегда ясно: то ли всё происходит наяву, то ли всего лишь в сознании героя, являясь отражением его фантазий. Люди и предметы условны, могут в любой момент стать чем и кем угодно. Так клетка с птицей становится банкой сахара, в ЖКХ работает деспотичная фея, а среди нас живут гигантские серебристые существа, похожие на огромных личинок. В этом вымышленном мире Николаю комфортно, он прямо говорит, что фантазии лучше жизни. Герою не скучно быть наедине с собой, у него есть двойники, «перевертыши». Однако за этим камланием, за кажущимся хаосом, что творится в сознании героя, выстраивается целая вселенная его взаимоотношений с самим собой и окружающей действительностью. В основном это проявляется в его общении с теми людьми, которые пытаются вторгаться в его уютный мирок, будь то взбалмошная соседка Галина, пожарник или работник ЖКХ. Единственным человеком, которому Николай позволил переступить порог его квартиры, стала Марина. Исполнительница этой роли – Вера Вершинина – недавно работает в «Коляда-Театре», но у нее уже есть несколько серьезных ролей, и в данной постановке она пре-

красно вжилась в образ скромной и открытой работницы социальной службы, однажды пришедшей к Николаю. Её появление сдвинуло с мёртвой точки жизнь героя. Желая вновь увидеть Марину, он даже решает на невероятный для себя поступок – выйти из дома, что является для него серьезным испытанием. Не найдя девушку, он возвращается домой другим после общения с внешним миром.

Конец всё же неоднозначен. Кажется, герой смирился с тем, что от людей не скрыться, не убежать и даже собрался исполнить свою мечту – переехать в страну, где растет розовый перец. И если взор его в начале спектакля обращен внутрь себя, то после возвращения герой выглянул из своей скорлупы. Но от этого взгляда становится не по себе, его одиночество осталось, став более осмысленным. «Мне нечем помочь этим людям», – говорит Николай.

Это удивительный спектакль: невероятная игра актеров, необычная подача материала, от предельного сюрреализма до реализма, единое шаманское пространство, созданное на сцене – зритель погружен в действие от начала и до конца. Еще до осознания происходящего приходит ощущение красоты того, что творится на сцене. Нельзя не вспомнить слова Николая о том, что когда рядом с тобой красота, то и сам чувствуешь себя прекрасным. В некоторые моменты, засмотревшись, даже перестаешь улавливать текст, потому что мысль несет тебя дальше, сквозь образы и слова. Думаю, тема, поднятая в пьесе и воплощенная в постановке, актуальна для всех, ведь у каждого человека внутри есть мир, куда он не допускает посторонних, где он находится в гармонии с собой и своим одиночеством.

Юлия Санина

ТАЯ САПУРИНА

Из компьютерщика в философы...

...а потом и в драматурги. О том, откуда у Коляды «Банка Сахара», нам рассказала автор пьесы.

Сюжет спектакля довольно необычен, откуда взялась идея?

Из головы. Сама я из Ревды, сюда приезжаю за 45 километров на попутках или на автобусе, а там всякие люди бывают. В автобусе пьют, матерятся, начинают приставать и поэтому начинается к этим людям какая-то неприязнь. Вот так приезжаешь потом домой, садишься за компьютер, выходишь в интернет и говоришь всем: «Не заходи в эту комнату. Домашние, отстаньте от меня». А потом наслаждаешься одиночеством, начинаешь фантазировать, мечтать.

В принципе, всё началось, когда я стояла на остановке с одной своей знакомой. Там она и рассказывала, что знает человека, который никогда не выходит из дома. Я взяла себе на заметку, дальше осталось написать.

Есть у вас общие черты с главным героем? Хотелось бы жить как он?

Люди по своей сути крутые, за ними здорово наблюдать. Коля хоть и отгородился от них, люди ему небезразличны. За ними он наблюдает из окна, или в один из дней он делает чай по-польски, он интересуется, мне кажется, он не полный социофоб. Всё это он сам себе придумал, но несмотря на это, он весь такой интересующийся. Общие черты, конечно, есть. У меня нет дневников или чего-то подобного, всё равно вкладываешься, когда пишешь.

Когда вы писали, была ли какая-то главная задумка, идея пьесы?

Я не знаю, писала без системы, по ночам, как придёт в голову. У меня так написалось, а дальше не моя проблема. Читаешь разные комментарии и видишь, что один понял так, а другой нашёл вот это. Сидишь и думаешь, как вы много всего нашли, я об этом даже не думала и радуешься тому, что там есть столько смыслов.

Как пьеса увидела жизнь?

Мы на семинар приносили работы, потом Коляда при всех их читал, тогда он и сказал: «По-моему, это круто. Скажу, чтоб молодые режиссеры в театре поставили». Когда я пришла на премьеру, Коляда вытащил меня на сцену и представил как автора, лучше бы я просто как обычный зритель пришла, так неловко было.

А как вам сама постановка? Ожидали ли вы такого её воплощения?

На самом деле, мне казалось, что у меня там скучные диалоги и монологи, что зритель уснёт, а когда увидела, приятно удивилась. Очень неожиданно для меня получилось. Поразили червяки-люди из этих блестящих труб. Вообще в этом театре всегда есть такие детали, которые приковывают внимание. Мне лично постановка очень нравится, а вам?

Беседовала Екатерина Журавлёва

OFF-ПРОГРАММА

День второй

В Доме актёра, после традиционного утреннего обсуждения показанного накануне в основной программе, состоялся видеопросмотр спектакля «Кымбатим» («Моя дорогая») Киргизского национального драматического театра. Затем на-

ступило время читок: артисты «Коляда-Театра» представили в парке им. Вайнера новую пьесу Александра Архипова «Своя земля». А затем студенты ЕГТИ (курс В. И. Марченко) показали в Доме актёра читку пьесы Анны Батуриной «Кафе Шарур».

Завтра наступит день молодого уральского кино: с 12 до 21 часа в Доме Актёра можно будет посмотреть 8 фильмов, объединённых этой темой.

АЛИСА КРАВЦОВА

Немного побыть звездой

Расскажи, как ты в Польше на фестивале снималась в кино...

Это был молодёжный фестиваль в Лодзи, мы там участвовали в офф-программе, с «Наташиной мечтой»... Ну, прилетели, нас встретил Павел Щедлик: «О-о, привет! Сейчас мы поедem сниматься в кино!». Приезжаем. Всё сделано, как в настоящем суде, Николай Владимирович должен сыграть судью, десять актрис (все из актёрской школы Павла) по очереди снимаются каждая в своём отрывке из «Наташиной мечты» и я вместе с ними, одна из десяти Наташ... Получается фильм. И вот – тебя снимают «крупнячком», видно каждый прыщичек, каждую веснушечку... ааа! Как я там выглядела, после самолёта?... (Смеётся.)

А роль-то как сыграла?

Это так сложно оказалось! Вот так, «с кондачка», приехала – и сразу в кино. Камера передо мной, поставили меня за настоящую... как это в суде называется, где подсудимые находятся?

Трибуна?..

Не знаю... И вот, у меня сразу весь текст из головы вылетел! Я смотрю в камеру, мне говорят: «Ну, говори!...» – а я растерялась, и не поняла, что уже пора начинать! «Ой, – говорю, – извините, можно ещё раз?» Собралась с мыслями, повторила свой кусочек... А он же – ещё и финальный, то есть сразу накал там должен быть... (изображает, какой) «тын-дын-дын!!» А как раз передо мной девочка из польской школы снималась в том же самом кусочке. И так прямо трогательно, так эмоционально... Её снимают крупно, а у неё все глаза залиты слезами! Я думаю: как бы вот так же сейчас взять – и собраться? Спрашиваю

у Николая Владимировича: «Что, прямо так и надо?..» А он говорит: «Не смей! Не надо ничего из себя «давить»! Технически сделай – и всё!» Ну ладно... И вот, перед камерой собралась я только со второго или третьего раза (до этого – промах, промах). Начала оправдываться, защищаться. А лучший способ защиты – это же нападение! И вот, «технически», всё пошло так, что Николай Владимирович аж расплакался, а Павел Щедлик потом подбежал и сказал: «Ты моё вдохновение!» Не подумай, что я себя хвалю – нет, я сама в шоке! По ощущению-то, вроде – всё получилось! Но интересно на экране посмотреть... (Ой, я так боюсь!)

А как ты на следующий день сыграла спектакль? На польскую публику ведь впервые работала?

Это был зал учебного театра этой самой киношколы, по количеству мест – как в «Коляда-Театре», а народу набилось... человек 200! Очень много! Шёл перевод, и, конечно, он запаздывал: я говорю и вижу по реакции зрителей, что он немножко отстаёт от меня. В зале были и русские (ВГИК приезжал, 4-й курс), и поляки, кто понимает по-русски, и те, кто только по-польски... Кто-то реагировал сразу: посмеются так (показывает), если смешной какой-то момент, а через минуту смеются другие – и я понимаю, что это перевод «дошёл», и они среагировали на тот момент. Это... выбивало! Но я не выбивалась, держалась.

Но это в итоге не помешало воспринять спектакль в целом?

Надеюсь, что нет. Хлопали – стоя, и – долго, и всё прошло «на ура», вроде бы... Опять же, не хочу себя хвалить, просто у них очень хорошая публика. Теперь это моя любимая поездка из всех-всех-всех, а Лодзь мой любимый город! Мы там ещё посмотрели их спектакли: «Мурлин Мурло» и «Рогатку» – хочу сказать об их манере игры. То ли это новые веяния, то ли школа такая в Европе... отличается от нашей. У них есть сочетание простоты и человечности – со стилем. Они не выдвываются, нет, просто у них внутри «сидит» эта стильность! А при этом они могут играть «колядовских» простых людей искренне! Не «русский народ» – а вообще, про людей.

Что ещё запомнилось?

Вечерние тусовки, такие же, как у нас на фестивале. Приходишь – и к тебе все бросаются, и говорят что-то хорошее – свои пожелания, впечатления. И у меня была возможность подойти к тем, кто мне понравился, сказать хорошие слова. И мне много приятного говорили. Это здорово, что ты можешь что-то услышать о себе, и... побыть немножко звездой! (Смеётся.)

Беседовала Вера Цвиткис

Выпуск подготовили:

Елена Гецевич, Вера Цвиткис

Добавить в избранное!
Все новости фестиваля
на www.domaktera.ru

